

Гарри услышал, как Рон тихо пробормотал себе под нос: "Наверное, Поттер решил не выполнять свою угрозу". Гарри не был уверен, кто именно это услышал, так как никто не отозвался на его защиту. Однако он увидел, как Дамблдор разочарованно нахмурился.

Гарри вспомнил, как спокойно он общался с матерью, и воспользовался этим, чтобы не раздражаться из-за замечания Рона. Затем он рассказал всем присутствующим в комнате о своих последних неделях. В основном он хотел, чтобы Рон узнал, что произошло, поэтому начал с того момента, когда узнал, что Гермиона окаменела (и поэтому избегала семьи Уизли). Аудитория была прикована. Они были в ужасе от раскрытия дневника, принадлежащего Волдеморту, и от того, что он завладел телом Джинни. Они были потрясены рассказом о схватке с василиском. Взрослые и Перси задохнулись, когда Гарри упомянул, что его поразило проклятие Авада Кедавра (за исключением Дамблдора, который расширил глаза, уставился на шрам Гарри и улыбнулся). Гарри исключил из рассказа разговор с матерью (это было слишком личное), сказав лишь, что его вырубил, и он очнулся через секунду или две. На этом история закончилась, и мы отправились в офис.

В конце рассказа воцарилась тишина, пока люди переваривали сказанное. Тишину нарушила Джинни.

"Меня исключат?" Джинни спросила водянистым и испуганным голосом.

МакГонагалл улыбнулась Джинни. "Нет, мисс Уизли. Вы пережили более чем достаточно. Вы стали жертвой проклятого предмета, проклятого Сами-Знаете-Кем, не меньше, так что вам не стоит бояться. Почему бы вам и вашей семье не отправиться в Больничное крыло, где за вами присмотрит мадам Помфри?"

Счастливая и облегчённая семья Уизли вышла из кабинета (ни один из них даже не задержался, чтобы поблагодарить Гарри). Как только дверь закрылась, в кабинете остались только Гарри, Дамблдор и МакГонагалл. Гарри посмотрел на МакГонагалл с некоторым замешательством.

"Профессор... почему вы сидите за столом директора?"

МакГонагалл посмотрела на Дамблдора, а затем снова на Гарри.

"Как вы знаете, профессор Дамблдор был снят с должности Советом директоров. Они не изменили своего решения. Профессор Дамблдор находится здесь только по особой просьбе семьи Уизли".

Глаза Гарри расширились от шока, а МакГонагалл продолжала говорить.

"Тем не менее, я должна рассмотреть вашу историю, мистер Поттер. По вашему собственному признанию, за последние несколько недель вы нарушили бесчисленное множество школьных правил. Вы гуляли после комендантского часа, пробрались в Запретный лес и не позвали профессора, когда обнаружили вход в Тайную комнату. Только по счастливой случайности вы и мисс Уизли остались живы. Мисс Уизли была одержима проклятым дневником, и ее нарушение правил можно оправдать. А чем вы оправдываете своё вопиющее нарушение правил?"

Гарри сосредоточился на воспоминаниях о матери, чтобы сохранить спокойствие. Он не чувствовал себя уверенно, если бы сказал, что не доверяет компетентности персонала. "Я просто пытался помочь".

МакГонагалл вздохнула и потерла переносицу. "Я знаю, что мистер Поттер. Я также

благодарна вам за то, что вы оба выжили и спасли мисс Уизли. Однако вы ставите меня в неудобное положение. В начале этого года вас вместе с мистером Уизли предупредили, что если вы еще хоть раз переступите черту... вы будете исключены".

Дамблдор заговорил. "Минерва, конечно, вы не можете предполагать, что..."

"Да!" МакГонагалл прервала Дамблдора. "Альбус, если бы вам удалось вернуть свое положение, вы могли бы не обращать внимания на вопиющее нарушение правил. Но, учитывая текущие политические реалии Совета, а также тот факт, что мистер Поттер даже не удосужился послать за помощью после обнаружения входа в Палату... Мне очень жаль, мистер Поттер, но вы исключаетесь из Хогwartса".

Гарри непонимающе уставился на МакГонагалл.

Та, в свою очередь, выглядела раскаявшейся. "Мне очень жаль, Гарри. Я действительно сожалею. А теперь мне нужно, чтобы ты передал мне свою палочку, чтобы я могла сломать ее пополам".

Глаза Гарри расширились от страха. "Что?"

Дамблдор поднял руку, чтобы предотвратить реакцию МакГонагалл.

"Минутку, Минерва. Гарри, мальчик мой, как ты смотришь на то, чтобы нанять бывшего директора Хогwartса в качестве своего личного наставника? Я буду работать за один галлеон в год".

Гарри в замешательстве посмотрел на Дамблдора. "Что?"

Дамблдор мудро кивнул. "Конечно, вы правы. Я уже несколько десятилетий не обучал студентов напрямую. Это заслуживает скидки. Я снижу свою плату до одного Серпа в год. Что скажете?"

"Один серп?"

Дамблдор улыбнулся. "Разыгрываешь карту славы, я вижу. Очень умно, Гарри. Ты проницательный переговорщик. То, что знаменитый Гарри Поттер станет моим личным учеником, сделает чудеса с моей карьерой, если я когда-нибудь захочу наставлять кого-то еще. Я могу обойтись одним Кнутом в год, и не более того. Разумеется, если вы наймете меня, у вас не отнимут палочку и вы сможете продолжать учиться магии вдали от Хогwartса. Договорились?"

Гарри улыбнулся. "Думаю, мы договорились... если только я смогу прекратить ваше трудоустройство, когда захочу, если у нас что-то не заладится?"

Глаза Дамблдора восхищенно заблестели. "Конечно, в этом есть смысл".

"Подождите!" - крикнула раздраженная МакГонагалл. "Альбус, я ценю то, что ты делаешь, но мистер Поттер не может просто так нанять тебя своим новым учителем. Ему нужно разрешение его опекунов. И я уверена, что он его не получит".

Улыбка Дамблдора не сходила с лица. "Ах, но вы забыли, что опекуны Гарри отклонили его приглашение учиться в Хогwartсе. Согласно одному из законов о защите магглорожденных, принятых десять лет назад, если у магического ребенка нет магических опекунов, то эти

опекуны-магглы отказываются от права принимать решения о магическом образовании ребенка, если они решили вообще не давать ему магического образования. В этом случае право принимать решения переходит к ребенку. Принять приглашение в Хогвартс было законным правом Гарри. Конечно, поступив в него, Гарри потерял право покинуть Хогвартс до 17 лет. Но теперь, когда вы его исключили, Гарри имеет право выбрать следующий шаг в своем магическом образовании. Он выбрал меня. Поскольку для обучения его магии нанят взрослый человек, он сохраняет право на палочку".

МакГонагалл уставилась на Дамблдора со смешанным выражением раздражения и веселья. "Я помню, что именно вы написали этот закон. Вы писали его специально для случая, подобного тому, что произошел с мистером Поттером?"

Дамблдор посмотрел на МакГонагалл с разочарованным видом. "Минерва, я написал этот закон с целью обеспечить магглорожденным студентам возможность получить магическое образование, если они этого хотят".

МакГонагалл закатила глаза. "Как скажешь, Альбус. Я направляюсь в Больничное крыло. Надеюсь, вы сможете собрать свои вещи вместе с вещами мистера Поттера?"

"Конечно, Минерва, конечно".

После того как МакГонагалл покинула кабинет, Гарри несколько минут сидел молча. Дамблдор насвистывал веселую мелодию, вертя в воздухе своей палочкой. Тысячи предметов кружились в воздухе, а вещи, хранившиеся десятилетиями, были упакованы во вновь созданные сундуки.

"Профессор..."

"Зови меня Альбус, мой мальчик. Не нужно больше быть таким формальным". Альбус опустил палочку, садясь рядом с Гарри. Оставшиеся предметы завершили кружение в воздухе и приземлились в соответствующие сундуки. Комната выглядела жутковато из-за того, что была такой голой.

"Хорошо... Альбус. Ты писал закон о защите магглорожденных, имея в виду меня?"

Гарри не знал, что ожидать в ответ. Он подозревал, что ему скажут полуправду или, возможно, что он слишком мал, чтобы понимать такие вещи.

Альбус ободряюще положил руку на плечо Гарри. "Гарри, мой дорогой мальчик, я написал этот закон специально для тебя".

"Что?"

"Ну, я вряд ли мог рассчитывать на то, что Дурсли разрешат тебе учиться в Хогвартсе. И уж точно я не хотел давать тебе возможность покинуть Хогвартс, как только ты начнешь учиться. Ваше магическое образование жизненно необходимо. Кроме того, я хотел оставить неясную лазейку на случай, если тебя исключат по нелепым причинам и мне понадобится найти тебе нового наставника. Конечно, это поможет и некоторым магглорожденным студентам, так что это приятный бонус. Я закончил, ты готов собираться?"

Гарри сидел, ошеломленный. Альбус быстро написал письмо, отдал его Фоуксу, и феникс исчез во вспышке пламени.

Пока мозг Гарри пытался разобраться с последним поворотом вечера, в комнату ворвался Люциус Малfoy. Он явно спешил куда-то посреди ночи, так как был слегка взъерошен, а домовый эльф пытался начистить ему ботинки, пока он шел.

"Итак... несмотря на то, что Совет управляющих отстранил вас от должности, вы все равно решили вернуться? Правила не распространяются на..."

Альбус незаинтересованно посмотрел на Люциуса и прервал его, прежде чем тот успел набрать полный ход. "Люциус, успокойся. Как видишь, я собрал свои вещи. Ваша комбинация из угроз и подкупа членов Совета сделала свое дело. Подозреваю, если бы им просто пригрозили, я бы смог убедить их отменить решение. Возможно, я бы и сейчас смог это сделать, но мне уже не так важна эта работа. Итак, вы победили. Поздравляю".

Люциус выглядел ошеломленным. "Что ж... Я рад, что вы образумились. Что касается обвинения в подкупе..."

Альбус снова прервал его. "Вы должны быть счастливы узнать, что проблема с Тайной комнатой решена. Гарри убил чудовище и спас девушку. Все это было очень героически и драматично. Разумеется, он был вознагражден исключением из школы. Ведь ни одно доброе дело не остается безнаказанным. В девочку вселился проклятый школьный дневник лорда Волдеморта, который был уничтожен".

Альбус протянул уничтоженный дневник и увидел, как побледнело лицо Люциуса в ответ.

"А, я вижу, что именно вы дали дневник девочке".

Люциус отпрянул назад, как будто ему дали пощечину. "У вас нет никаких доказательств того, что я сделал что-то подобное!"

"Да, я уверен, что ваш хозяин купится и на эту неубедительную ложь. Вот что я вам скажу: мы можем обсудить это на следующей неделе. Я приду к вам домой в час ночи 6 июня. Не ждите меня, я разбуду вас, когда приду. Пойдем, Гарри, надо собрать вещи".

Гарри побежал за Альбусом, а за ним - парад полностью упакованных чемоданов. Люциус Малfoy молча стоял в пустом кабинете, беззвучно работая челюстью.

Они были уже на полпути к входу в башню Гриффиндора, когда Гарри понял, что обутый эльф - это Добби.

Быстро собрав свои вещи и меч Гриффиндора, Гарри и Альбус вышли из замка и направились к школьным воротам. По дороге Гарри заговорил о том, что его беспокоит.

"Профессор... Альбус, когда меня поразило убивающее проклятие, мне... приснилось, что я нахожусь в башне Гриффиндора, а возле камина стоит уродливый ребенок. Кроме того, мой шрам, кажется, не так сильно воспален... у тебя есть идеи, что это значит?"

Альбус посмотрел на Гарри, уставился на его шрам, а затем широко ухмыльнулся.

"Гарри, мальчик мой, тебе не нужно делиться тем, что случилось с тобой в промежутке между жизнью и смертью. Мне было бы интересно услышать эту историю, когда тебе будет удобно, но это зависит от тебя. Что касается ребенка... Если бы я не был уверен в том, что означает

уменьшение размера твоего шрама, я бы продолжал дергать за политические ниточки, чтобы мы оба остались в Хогвартсе. Твой шрам был связью с Томом. Эта связь умерла, и теперь я могу спокойно начать обучать тебя действительно интересным магиям".

Гарри выглядел облегченным и растерянным. "Связь умерла? Звучит неплохо, но... что там было с уродливым ребенком?"

Они пересекли ворота Хогвартса, миновав границу заграждений. Там они встретили труппу гоблинов, направлявшихся к воротам. Альбус улыбнулся и заговорил с ними на гобблдегук (родном языке гоблинов), указывая то на Гарри, то на замок. Когда он протянул им перо, гоблины засмеялись, один помахал Гарри рукой, а затем все они направились к замку.

"Альбус, что это было?"

"Хмм? О, я попросил Фоукса передать им письмо, пока мы были в моем бывшем офисе. Они собираются забрать тушу василиска, чтобы ее можно было должным образом обработать для вашей выгоды. Перо - это портключ, с помощью которого они могут покинуть территорию. Они согласились выполнить первоначальную работу за фиксированную плату с обещанием, что вы и они добросовестно обсудите окончательную сделку".

Гарри был потрясен. Он даже не думал о такой возможности.

"Разве василиск не принадлежит школе?"

"Это юридически мутный вопрос. Когда вы победили чудовище, вы были студентом, но вас исключили за ваши старания. Как ученик, вы могли бы ограничиться поощрением в виде баллов или специальной награды, как Том пятьдесят лет назад. Отчислив вас, можно было бы доказать, что Минерва признала вас третьим лицом, которое было негласно нанято для убийства василиска. Поскольку вам не заплатили, туша негласно принадлежит вам".

Гарри уставился на Альбуса с подозрением.

"Это звучит как куча драконьего помета".

Альбус хихикнул. "Конечно, звучит! Часть твоего обучения будет заключаться в том, чтобы научиться говорить как политик, и я мог бы начать прямо сейчас. Правда в том, что мы забираем тушу до того, как они поймут, что есть возможность, а затем будем следовать древнему закону "Нашедший хранит, потерявший плачет".

Гарри рассмеялся, почувствовав, что его будущее не за горами.

Альбус положил руку на плечо Гарри и заглянул в зеленые глаза юноши.

"Что касается того уродливого ребенка. Это было то же самое, что и с Риддлом. Твой шрам, как и дневник, был хоркруксом".

Гарри в замешательстве поднял глаза. "Что это за крестраж?"

Альбус улыбнулся, Гарри зажмурился, и пара исчезла с места, не издав ни малейшего звука, сопровождающего их исчезновение.